

Отгремели институтские фанфары и вот она долгожданная свобода. От скучных лекций, экзаменов и родительского контроля. Поскольку свадьбу мы откладывали именно поэтому, то сразу же решили расписаться, что и сделали. Согласитесь, заниматься любовью, не опасаясь, что сейчас придут родители и надо будет быстро заканчивать, это очень приятно.

Квартира у нас теперь была. Нет, не своя, но нам помогли её снять, пока мы»на ноги не станем». А мы становились.

Но и в этой сказке была ложка дёгтя. Мир немного померк. Стал более простой. Что тебе надо? Придти, на работе отсидеть день, затем заехать в магазин за продуктами и успеть всё это подготовить до прихода Серёжи или ему до прихода меня.

Небольшой отдых после еды и просто так, посидеть поболтать, и остаётся всего ничего, часа три до сна. И в эти часы мы должны вложить всю нашу страсть? Смешно, особенно с моей склонностью к нимфомании. Вот так каждый будний день.

Кстати, о работе. Мы оба устроились в банк. Только я в отдел кредитования, а Сергей коллектором. Забавно, я бы раньше никогда и не подумал бы туда пойти, а вот Лене, в моём бывшем теле, это даже понравилось. В общем, скучаем, как можем.

Так прошло два с лишним года, пока очередной волшебный случай не нашёл нас сам. К этому времени, мы успели заявить о себе, как о хороших работниках, не в последнюю очередь, от моих способностей. Нас обоих повысили и подняли зарплату. Благодаря банку, в котором мы работали, получили кредит «для своих» на квартиру и теперь уже обитали в собственном жилье. Машина, правда, была относительно старая Лада Калина, но пока и этого хватало.

Наши родители тоже души в нас не чаяли. Правда, «моя» мама всё равно ревниво следила за своей дочкой.

— Ну, мам, да всё в порядке, вот Сережку жду с работы. Ну что ты говоришь, какой салон красоты вчера пропустила? У нас была инспекция. Не скажу же я, что красоту наводить, не поймут. Всё, пока, кажется, Серёжа пришёл. Пока. Что? Да, знаю и обязательно пойду, только завтра. Пока, мам. — и так почти каждый день.

Но самое главное это секс. Его мы оба любили до безумия. Не знаю, как я раньше жила без этого, но теперь, если хоть пару раз в день не словить оргазм, то не засну. По моему Сереже тоже было видно, как он мучался. Вот друг другу и помогали.

Обычно начиналось всё с оральных ласк. В принципе, мы могли довести своего партнёра до оргазма и такими методами, но это было слишком долго. У нас просто не было на это времени.

Поэтому, орально только разогревались. Как следует исследовав тело партнёра, мы переходили к более возбуждающим ласкам. Хотя, куда уж более, если было видно, как член моего Серёжи вот вот взорвётся соком любви, а моя дырочка горит сладким огнём и течёт как Ниагара. К этому моменту, мы уже мало что понимали и только дарили друг другу себя. Это я любила.

— А что если я пойду в проститутки? У них хорошая зарплата, да и работа интересная. — однажды предложила я.

— Не смей портить моё тело! Зря я его для тебя берегла? — резко ответил Серёжа. Видимо, у Леночки, в моём мужском теле, какой-то комплекс на эту»профессию«.

— Да, ладно, чего ты завелась. Я же пошутила! — оговорилась я, обращаясь к женской половине Сергея. Больше мы этот вопрос не поднимали, да и зачем? Он меня удовлетворял, а что ещё надо?

Так вот, когда мы подходили к последней стадии, в нас просыпалась невыразимая нежность. Что-то вроде парения в воздухе. Мы просто сливались в единое целое и забывали об окружающем мире.

Вот тут и проявлялась вся сила того волшебного камешка цвета морской волны, который когда-то оказался в руках невзрачного паренька. Этот таинственный зеленоватый свет был повсюду. Он обволакивал и проникал в нас. Какую же ничтожность своей жизни мы чувствовали, вспоминая наш обычный быт!

Но на этом всё не заканчивалось, мы слушали эту волшебную песню, пока не становилось больно от неудовлетворенного желания. И только тогда, мы соединяли наши тела в великом танце любви. Эти слова, конечно, немного высокопарны, но иначе описать наши ощущения в такой момент, я не в состоянии.

Я не знаю, что происходило в физическом мире, но там где мы были, всё было волшебно. Обычно, после этого в комнате приходилось наводить порядок снова. Все вещи лежали не на своих местах, а постель вообще в ужасном состоянии. Кстати, именно поэтому вещей в нашей спальне был минимум, да и те старательно прятались по шкафам.

Благодаря такому необыкновенному единству, Лена, запертая в моем теле, могла снова пережить сладкие моменты оргазма.

И вот однажды в этот момент мы услышали голос! Он проникал в нас, что-то говорил, непонятно что. Лишь одно слово мы услышали чётко. Ребёнок! И тут он появился в нашем, казалось бы, личном пространстве любви. Мы были там втроём! Только мы не разобрали, кто это мальчик или девочка. Он был то тем то другим.

Мы не могли не впасть в прекрасное безумие оргазма в этот момент и он был прекрасен. Когда мы пришли в себя, запутаные в постели, что так просто и не выбраться, даже не знали, что сказать. Такое было впервые и это было прекрасно.

— Наш ребеночек. — только и сказали мы, почти хором, и тут же слились в поцелуй.

С тех пор, наши встречи обязательно сопровождались этим таинственным существом. Оно было, частью и меня и Серёжи, так что пробуждало наши родительские инстинкты. Мы даже не задумывались над тем, что мы, получается, трахались в присутствии своего будущего ребенка. Как-то всё естественно сложилось.

Материальные свидетельства моей беременности проявились довольно скоро. Следующих месячных, так нелюбимых всеми женщинами мира, не было. Я пошла к своему гинекологу и он обрадовал меня радостной новостью. Я мама!

Мне уже скоро исполнялось 28 лет и, если честно, я уже и не думала рожать. Всё таки, часть моего сознания была мужской и она категорически не принимала этот факт, да и возраст поджимал. Подумать только, я мама!

От этого, у меня совсем пропало настроение и, приехав домой, я уткнулась в подушку и расплакалась. Мне было совершенно наплевать, что косметика, вместе со слезами, может безвозвратно испортить постельное бельё. Важно было только одно. Теперь я точно женщина. Причём, беременная. Что скажет Серёжа, вернее Лена в моём теле?

Не знаю, сколько я проплакала так. Хорошо, что смогла отпроситься с работы и получилось всё это сбросить в подушку. Даа, бельё точно придётся выбрасывать.

Когда пришёл мой Серёжа, на стол было накрыто по праздничному, а я красиво накрасилась и одела своё красивое платье. Когда мне ещё придётся его одеть снова? Мой муж даже немного опешил от такого приёма. Нечасто у нас были достойные случаи, чтобы вот так праздновать. Это означало только одно, повод очень серьёзный.

— Леночка, я чего-то забыл? — он, в растерянности, стоял в коридоре, припоминая все даты, которые у них были. Ничего на ум не шло.

— Любимый, не беспокойся. Просто у меня новость, которая тебе должна понравиться. — Лена оделась так красиво, что это забивало все мысли.

Сергей ничего не понял, но приготовился слушать. Мысль о ребёнке даже не пришла ему в голову. Они, с Леной, слишком привыкли к третьему существу в их интимном пространстве любви, чтобы вспомнить об этом.

— У нас будет ребеночек. — она старалась внести в эти слова максимум любви.

Лена смотрела на него таким взглядом! Не выдержав её безудержной нежности, Сергей, наконец подошёл к своей любимой жене и обнял.

— Я люблю тебя. — только и сказал он.

Только этого Лене и не хватало, чтобы расплакаться снова, но Сергей не дал. Прижав к себе, трясущуюся от эмоций, женщину, он поцеловал её. Через полчаса и, такой милой, бесконечности ласк, они снова провалились в страсть. Их третий попутчик уже ждал там.

— Люблю тебя, люблю его, люблю всех вас. — шептал Сергей на ушко своей любимой. Она лишь крепче прижималась к нему.

К праздничному ужину они, всё таки, выбрались. Пришлось, конечно, всё греть заново, но Сергею с Леной сейчас был важнее вопрос. Обсуждать было особо нечего. Супруги слишком хорошо знали друг друга, чтобы не прийти к согласию. Да и к какому, если уже давно всё было решено? Разве что, собрать родителей и объявить им, но это после. Сегодня только их праздник. После очередного «полёта», лежа в обнимку, они говорили о будущем. Лена (в Сергееве) очень хотела бы ощутить себя матерью, но мужчины ещё не научились рожать, так что придётся ограничиться воспитанием. Сергей (в Лене) тоже воспринимал это болезненно, хотя её, внезапно проснувшись, инстинкты уже понемногу брали верх над разумом. А эта невидимая связь с ребенком только подогревала их.

Утром, с постели, Лена встала совсем другим человеком. Её глаза светились радостью, а мягкая, но властная пластика производили волшебное впечатление на окружающих.

Так длилось ещё около полугода, пока постоянный токсикоз не достал её и Лена ушла в декретный отпуск. Пообещав скоро вернуться, она поехала домой. Её ждала самая важная миссия в жизни — её ребёнок.

Не буду отвлекать читателя лишними описаниями быта мамочки. Они и так широко известны. Скажу только то, что секс Сергей с Леной не забросили. Их третий член семьи каждый день радовал своим присутствием и на секс родителей никак не обижался.

Мамы тоже не упустили своего. Они, буквально, переселились к супругам, то надоедая советами, то помогая.

И вот этот день, наконец, настал. Лена тужится. Какая боль! Её, как будто, выворачивало изнутри снаружу! И вот, сквозь боль, она слышит далёкий плач и отрубается.

Первое, что она увидела, когда открыла глаза, это Сергей, о чём-то, сосредоточено разговаривающий с акушером. Судя по их лицам, разговор был серьёзный.

— О, а вот и наша мамочка проснулась. — Сергей первый заметил, что я открыла глаза.

— Послушай врача, он тебе хочет что-то сказать.

«... не поняла, а почему ты не скажешь?»

— Елена, видите ли, вы уникальный случай.

Ну, ещё бы, конечно уникальный! Где вы видели в реальности людей противоположного пола, поменявшееся телами!?

— У вас родился ребёнок, но видите ли, он гермафродит. — врач замолчал, дав мне время переварить сказанное.

Что-то знакомое в этом слове. Где-то слышала. Вот, точно, Древняя Греция. Там, в древние времена рождались такие люди, которые имели половые признаки обоих полов.

Меня пронзила мысль «Теперь понятно почему мне он казался и мальчиком и девочкой!»

Но материнский эгоизм тут же взял верх.

— Что вы сделали с моим ребёнком? — спросила я, горя страстью. И откуда только силы для этого взялись?

— Успокойся, любимая, он, она в порядке. — это уже был Сергей, аккуратно ложивший меня обратно на кушетку.

Как объяснил мне Сергей, а он тоже любил нашего малыша и не дал бы меня в обиду, это был чисто научный интерес со стороны врача. То, как я отреагировала на это, наверное, испугало акушера. Только Сергей мог меня остановить, что он и сделал.

— Вы поймите, это же уникальный случай! Мы просто возьмем кровь и некоторые ткани на анализы. — видимо, он достаточно испугался, потому, что ближе не подходил.

В общем, кое-как договорившись, мы пришли к согласию. Анализы у него возьмут, но только под нашим контролем, на что врач поспешно согласился.

Учитывая наш случай, нам даже разрешили пройти все процедуры, полагающиеся при родах, бесплатно, а ведь это была не обычная городская, а дорогая платная клиника.

Ну что же, пусть компенсируют свой «научный интерес», но только со мной или Сергеем!

Может быть, кто нибудь ещё диссертацию защитит на моём ребёнке.

Почему я согласилась? Это ведь опасно, но причина в том, что меня сам ребеночек попросил. Наша связь настолько усилилась, что мне даже можно было не присутствовать рядом под таким любимым телом. Ух, он удивиться, когда снимет трусики. Если честно, я текла и жутко текла. Даже прокладки надолго не спасали. И сейчас там было мокро, очень мокро. Что же, любимый, всё для тебя.

Первую страсть мы утолили минетом, но желания в Сергея меньше не стало. И оно вошло в меня мощно и сильно. Я аж охнула от его напора. Вот что значит столько воздерживаться. Ну, ничего, сегодня ещё не закончилось, так что держись, муженек!

В какой-то момент, вынырнув из океана страсти чтобы немного отдохнуть перед очередным погружением, я вспомнила о подарке. Точно!

— Любимый, у меня для тебя есть небольшой подарок, только ты сильно не удивляйся. Ты же знаешь, как я тебя люблю?

Он лишь поцеловал меня, давая понять, что примет всё, что я предложу. Ну что же, держись любимый!

Мы стали сливатся физически ещё сильнее. Я почувствовала, что Сергей ещё больше заполняет меня. Да, я твоя! А Сергей вдруг понял, что мы почти срослись. И наступил кайф.

Мы и так были на грани, а новые ощущения близости подстегнули чувства. И мы взорвались оргазмом. О, да. Наша территория любви вдруг заполнилась яркими цветными вспышками и,

конечно, нам улыбался наш малыш.

Когда мы пришли в себя, оба чувствовали пустоту и жуткий голод. — Есть хочу. —
пожаловалась я. — Я тоже. — ответил Сергей.

— Наверное, надо было что-то оставить снаружи, салатик какой? — Ага, и потом отскребать
его с потолка? — ответила я. — Точно. Кстати, а что это было, любимая? Так классно мне ещё
не было.

— Подарок, любимый, подарок. Да ты и сам его скоро оценишь.

Он лишь улыбнулся и вышел из меня. Есть, всё же, хотелось сильно. Естественно, одежды
под рукой не оказалось. Вся она была раскидана по комнате. Хорошо, хоть не бьётся, иначе,
каждый раз пришлось бы покупать новую. Кстати, возле люльки с нашим улыбающимся
малышом, всё было спокойно. Хм, забавно.

Внимательно осматривая комнату на предмет, хоть какой-нибудь одежду, Сергей вдруг
замер, глядя себе между ног.

— Ленааа, а что это был за подарок? — спросил он. — А что, любимый, не заметно? — Это твоя
работа? — он повернулся ко мне, демонстрируя свой огромный хуище. — А тебе не нравиться?
— невинно спросила я.

По правде говоря, меня его, точнее мой бывший, природный член не устраивал. Ну что это
такое, 18x4 в возбужденном состоянии!? Тут же был гигант, никак не менее 30 сантиметров в
длину и 6 в диаметре. И это в спокойном состоянии.

Однако, Сергей всё ещё пребывал в состоянии шока. А что ты думал, любимый? Ты меня
должен удовлетворять, вот тебе и достойный инструмент.

Я быстро встала, наслаждаясь, растерянным видом Сергея, и потянула его на кухню. Ему ещё
предстоит сегодня поработать своим новоприобретением, да и я не против перекусить
чего-нибудь.

Как я и думала, еда нас чуть-чуть отвлекла. На стол были извлечены салатики и котлеты из
холодильника, а чистая посуда уже была готова в посудомойке. Мы набросились на еду, как
будто, год не ели. Наконец, первый аппетит был удовлетворён.

— Ты теперь и такое можешь? — понятно было, что имеет ввиду Сергей, всё ещё не веря в
своё счастье. — Тебе нравиться? — спросила я. — Нуу, большой. — Вот и хорошо.

Я стала собирать грязную посуду под кран, а блюда с едой, обратно в холодильник. Однако,
много съели. Мне хотелось второй серии. Сам виноват, что разбудил во мне тогда
нимфоманку. Да и новый орган Сергея тоже стал проявлять нетерпение. Управились мы
быстро.

Сергею хотелось испытать своего гиганта в деле, а мне любви, очень много любви. Я слишком
долго ждала.

— Милый, я хочу чтобы взял меня и в попку тоже.

Это было необычно. Вообще, анальный секс мы пробовали, но как-то не сложилось. А теперь
я вдруг сама прошу об этом! Сергей не знал, чего от меня ещё ждать.

— Конечно, а тебе он не велик?

— А вот для этого у меня есть второй сюрприз для тебя.

Сергей непонимающе посмотрел на меня, впрочем, я и сама иногда боялась своих заскоков.

— У, какой, всё знать хочешь. Закрой глаза.

Я убедилась, что глаза Сергея плотно прикрыты и стала гладить его член. Он уже давно хотел
войти в меня, но ведь есть ещё сюрприз...

— Открывай.

Сергей, тут же, застыл от увиденного зрелища. Ещё к этому не привык, а тут такое! Чуть выше, на лобке, весело покачивался, набирая силу, ещё один такой же агрегат. Не выдержав, открывшегося зрелища, он застонал.

Ведьма, точно ведьма! Оба хуя проявили единодушие и покачнулись в знак согласия с этим.

— Вот теперь ты готов. — сказала я, устраиваясь удобнее, обе мои дырочки уже горели желанием. Промеж ног было настолько мокро, что даже эти гиганты не сделают мне больно. Я желала своего Серёжу, да и он был предельно возбужден зрелищем, расположившимся между своих ног. В общем, мы не выдержали и накинулись друг на друга. Хватило и просто контакта наших тел, чтобы они взяли на себя процесс соития и выкинули в привычное пространство любви, где уже ждал наш малыш.

Удивительно, но присутствующие ранее болевые ощущения проникновения в анус, не проявились. Может это естественная смазка сказалась, а может и предварительная подготовка, а я готовилась к этому, не знаю. Главное, что обе мои жаждущие дырочки были заполнены любым мужчиной. Ощущать трение другого члена в соседней дырочке через тонкую перегородку это нечто. Вот чего мне не хватало.

Судорожно обняв и прижав к себе любимого, я стала двигать попой. О, да, надеюсь любимый, тебе также хорошо, как и мне. Малыш улыбнулся и обнял нас своим теплом. Удивительное ощущение. Оно заполнило меня до краёв, как и всех нас. Соединив, таким образом, во что-то цельное.

Кажется, у меня оргазм!!!

Мы пришли в себя, растерзаные, но довольные. Сергей уже вышел из меня и теперь лениво исследовал свой новый пенис, кстати он был один. Второй был временный. Захочет, а я чувствую, что так и будет, сделаем снова. Я улыбнулась и поцеловала его. Люблю, что поделать? Он ответил и мы ещё минут десять просто отдыхали так.

Вдруг что-то начало меня беспокоить. Его огромный орган снова встал и настырно тычется мне в лобок. Вот же ненасытный.

Впрочем, у меня остался ещё один подарочек для любимого. Самый классный. Его я оставила напоследок и ничего ему не скажу. Пусть удивляется.

Наш тихий нежный поцелуй постепенно набирал страсти, пока не перешёл в торнадо. Но только поцелуй. В третий раз, мы соединяли нежно и страстно. Первоначальную страсть мы утолили. Теперь осталась только нежность. Но и она сильно заводила, несмотря на то, что...

В этот раз, нас унесло течением и мы ему отдавались. Сами, не заметив как, мы провалились в любовь. Вот тут и понадобился мой третий дар любимому.

Вообще, в этом пространстве, мы не различали, кто мужчина, а кто женщина. Просто сливались в единое целое и все. Вот в этом и была моя задумка. До определенного момента, Сергей ничего не почувствует.

Так и произошло. Но когда его сотряс, небывалый ранее, оргазм, он забеспокоился. Опять эта ведьма что-то задумала!

Непроизвольно открыв глаза, он испытал очередной шок, хотя куда же ещё?

Он, вернее она, лежала на спине, а сверху над ней нависал Сергей! До него даже не сразу дошло, что произошло, но очередной, несомненно женский, оргазм опять сотряс её, подчиняя бесконечному желанию. Как же она давно об этом мечтала!

Словно открылось третье дыхание, она набросилась на Сергея, как в первый раз. Лена снова

была женщиной, правда, не знала, надолго ли, но это было так прекрасно! И она должна использовать свой шанс до конца.

Сергей тоже не унимался. Соскучился, милый, по своему телу. Вон, как глазки закатились от страсти. Ну, ничего, держись! И Лена заработала всем телом. Когда ещё будет возможность? Пришли в себя они уже в своих постоянных телах. Разве что, приятные блуждающие ощущения ещё напоминали о безумной страсти.

— Ну как? — скромно спросила Лена, заглядывая прямо в глаза. — Ты лучшая. — а что ещё оставалось ответить Сергею.

— А можно это как-нибудь, ещё повторить? — Сергей, точнее та девушка Лена, что спала в Сергееве, проснулась и тоже хотела побывать счастливой, так, как она мечтала в детстве. — Конечно, глупышка. — ответила я. — Даже малыша покормишь грудью, если хочешь.

— Кстати, поздравляю тебя, теперь ты тоже ведьмочка.

Сергей не понял того, что сейчас сказала Лена, но, на всякий случай, поверил. Мало ли? Вставать совершенно не хотелось, однако ультразвуковой голос малыша поднимет кого хочешь. Он тоже хотел есть и срочно требовал маму. Лена, поцеловав мужа, нехотя поднялась и пошла к своему ребеночку.

— У, ты какой красивый или красивая. — говорила она приложив малышина к своей груди.

— Кстати, Серёж, ты подумал какое имя ему дадим? — спросила Лена, убедившись, что ребёнок удовлетворенно зачмокал губками вокруг её налившегося соска.

— Может, Юлия?

— Красивое имя, но ты помнишь, что мамы говорили? Может какое-нибудь двойное?

— Юлия и Юлий. Чем тебе не двойное? — парировал Сергей. — Честно говоря, всех эти Саш и Женя слишком много вокруг. — добавил он.

— Вот видишь, Юлечка, папа тебя назвал в честь римского императора. Надеюсь, ты нас не забудешь, когда будешь кем-то важным. — Лена поцеловала лобик новонареченной Юли.

Сергей, же, в это время, смотрел на свою жену с ребёнком на груди. Так легко и естественно у неё всё получалось, что только диву даёшься. А ведь в институте был робкий парень.

Она встала и, покачав малыша, подсела к Сергею.

— Я тебя люблю. — ответить она не дала, закрыв его рот своими губами.

— Ведьмочка моя. — она засмеялась. Ребёнок словно притих, из-под груди, наблюдая за развернувшейся драмой. — Давай не впихивать мне свои обязанности. — ответил Сергей обеспокоено. И что это, она всё время повторяет?

— А ты в зеркало посмотри. — Лена в этот момент была на «другой планете», поэтому возражать не было никакого смысла. Ну, пойду посмотрю. Чего я там не видел? Хотя, посмотреть на своего монстра со стороны всё же стоило.

Шаги Сергея стихли возле большого зеркала в прихожей и замолчали. Прошло минут десять, а он всё ещё смотрел в зеркало.

— Любимый, если ты там дрошишь, то иди лучше сюда, я помогу. — пыталась позвать его Лена, но опять молчание.

— Вот видишь, какой твой папка? Всё за него приходиться делать. — Лене и вправду стало неприятно вдруг. Может она чем нибудь его обидела?

Отложив, наевшегося малыша, она вышла в коридор. Сергей как был, стоял перед зеркалом и беззвучно плакал. Его, уже, зелёные глаза, такие же, как и у Лены, порядком опухли от слёз. Она, забыв про всё, кинулась к любимому человеку.

Лена корила себя за то, что позволила мужу быть несчастным. Такого хорошие жены никогда не допускают. Укутав его, такого милого, своим телом, она крепко обняла.

Его руки тоже не лежали спокойно. Мысль о том, что мать его дитя, которого, конечно, хотел выносить он, ешё когда был девушкой, расстроена из-за этого, привела Сергея в чувство.

— Ну что ты, милая, всё хорошо. — успокаивал он её и себя. — Правда?

Ответить Сергей не успел. Её поцелуй был быстрее. Одежды на них не было, поэтому ничего не мешало опять слиться в любви. Он любил свою жену и, даже то, что она такая, не мешало им быть вместе. Даже помогало.

Теперь ешё и это. Он посмотрел на свои зелёные глаза. Две ведьмы в семье! Не перебор ли?